

— Признаю, в прошлом твои методы и способности внушали уважение, однако времена изменились, и ты уже не тот Фу Синьюнь, что был прежде.

Мужчина слегка склонил голову, тень скрывала его взгляд, не позволяя разглядеть выражение лица, а голос звучал холодно:

— К чему ты ведёшь?

— Тебе не удержать человека, — на лбу Цинь Вэйчу выступила испарина, — к тому же ваш брак был браком по расчёту, в нём изначально не было чувств.

Фу Синьюнь холодно взглянул на него:

— Кто тебе сказал?

— Не нужно, чтобы кто-то рассказывал, и так всё ясно — у тебя нет чувств к Линь Цюну.

— И что дальше?

— Тогда почему ты не отпускаешь его? — Цинь Вэйчу глубоко вздохнул, чувство вины в душе нарастало. — Без тебя у него будет лучшая жизнь.

Глаза Фу Синьюня были пугающе тёмными, а его пальцы мерно постукивали:

— А если я откажусь?

— Тогда ты поступаешь крайне эгоистично, — проговорил Цинь Вэйчу. — Это несправедливо по отношению к Линь Цюну.

Фу Синьюнь поднял голову, его низкий голос звучал с оттенком насмешки:

— Кто сказал тебе, что между нами должно быть что-то справедливое?

Цинь Вэйчу широко раскрыл глаза:

— Ты...

Фу Синьюнь смотрел на него:

— Я не откажусь от него.

Цинь Вэйчу сглотнул:

— А если Линь Цюн сам захочет уйти, ты егопустишь?

Фу Синьюнь смотрел на него, и молчание было красноречивее любых слов.

Цинь Вэйчу раздраженно произнёс:

— Чем это отличается от лишения свободы?

— И что с того? — В глазах Фу Синьюня мелькнула жестокость, а тонкие губы изрекали слова, острые как лезвие на зимнем ветру. — Посмеет уйти — сломаю ноги, раздену догола и запру в комнате. Пусть даже извивается на полу как червь — об уходе пусть и не мечтает.

Руки Цинь Вэйчу слегка задрожали, будто он был пригвождён к месту.

— Ты... ты...

Услышав это безумное заявление, Цинь Вэйчу на мгновение онемел.

Фу Синьюнь:

— Даже умирать — он будет умирать здесь.

Взгляд мужчины словно сдавил его горло, вызывая удушье и подавленность. Ноги Цинь Вэйчу подкосились, казалось, он вот-вот рухнет на землю.

Фу Синьюнь смотрел на него, будто видя все его тайные мысли:

— Припрячь свои потуги. Пока я не отпущу, Линь Цюн до конца жизни не вырвется.

Цинь Вэйчу стиснул зубы, но в этот момент издали донёлся знакомый голос.

— Цинь Вэйчу!!!

Цинь Вэйчу мгновенно пришёл в себя; его недавняя решимость исчезла словно воздух из лопнувшего шара. Увидев Цинь Хэна неподалёку, он произнёс:

— Старший брат.

С мрачным лицом Цинь Хэн подошёл к ним, окинув взглядом обоих:

— Что вы здесь делаете?

Фу Синьюнь:

— Разговариваем.

— Правда?

Цинь Хэн бросил Цинь Вэйчу предупреждающий взгляд:

— Надеюсь, ты не говорил ничего лишнего.

Цинь Вэйчу, с каплями пота на лбу, молча опустил голову.

Цинь Хэн подошёл к Фу Синьюню:

— Ладно, пора возвращаться.

С этими словами он подтолкнул его к выходу, а Цинь Вэйчу поспешил последовать за ними.

Устроив Фу Синьюня в палатке, Цинь Хэн обратился к Цинь Вэйчу:

— Пойдём со мной.

Цинь Вэйчу вздрогнул:

— Что случилось?

Цинь Хэн раздражённо бросил:

— Иди сюда, и хватит разглагольствовать.

Дрожа от страха, Цинь Вэйчу последовал за старшим братом в укромное место поодаль.

— Ну, говори, о чём это ты с ним беседовал?

Услышав вопрос, Цинь Вэйчу поспешил ответить:

— Брат, мы просто разговаривали.

Цинь Хэн нахмурился:

— Думаешь, я поверю?

Цинь Вэйчу похолодел:

— Фу Синьюнь же всё сказал.

— Цинь Вэйчу!

Цинь Вэйчу вздрогнул от испуга и опустил голову:

— Ни... ничего особенного...

— Говори!

— Я просто предложил ему отпустить Линь Цюна! Линь Цюну будет лучше со мной, чем с ним!

Едва он договорил, как резкая боль пронзила живот. Холодный пот выступил на лбу, он схватился за живот и рухнул на землю.

— Цинь Вэйчу, я же тебе говорил, чёрт возьми! Требовал же сохранять хоть какие-то принципы!

— Что с того, что ты любишь Линь Цюна? Он замужем, замужем на моём друге!

Цинь Вэйчу попытался подняться:

— И что? Фу Синьюнь не любит его и не отпускает — разве это не подло?

— Что он может дать Линь Цюну? Теперь он инвалид, даже стоять не может, повсюду ему нужна помощь и сопровождение.

Глаза Цинь Хэна налились кровью от ярости:

— И это ты ему сказал?

Цинь Вэйчу замер.

Цинь Хэн в гневе грубо пнул его:

— Я тебя спрашиваю, чёрт возьми!

От удара по плечу Цинь Вэйчу взвыл от боли, и его тоже захлестнул гнев:

— Да! Я всё ему сказал! Разве это неправда? Что он? Не инвалид?!

Вспоминая грязные намёки Фу Синьюня в адрес Линь Цюна, Цинь Вэйчу всё сильнее осознавал, насколько тот ужасен.

Он ненормальный.

Цинь Хэн грубо поднял его с земли:

— Ты знаешь, как Фу Синьюнь потерял ноги? А ты посмел издеваться над ним! Есть у тебя совесть? Фу Синьюнь не может ходить потому, что спасал людей и оказался под завалами!

— Спрашиваю тебя: если вокруг бушует огонь, ты побежишь? Побежишь или нет?! — Цинь Хэн почти сорвал голос. — Фу Синьюнь мог бы убежать! У него был шанс спастись, но он вернулся. Знаешь почему? Потому что услышал плач ребёнка! Смог бы ты так на его месте?! Ты бы вернулся?!

Цинь Вэйчу, глядя на разъярённого Цинь Хэна, задрожал и заговорил запинаясь:

— Старший брат...

— Ты называешь меня братом, а так поступаешь с моим другом?! Только твоя любовь имеет значение, а чужая — нет?!

Слёзы навернулись на глаза Цинь Вэйчу; лишь теперь он осознал, насколько абсурдной и смешной была его перепалка.

— Брат, я не мог иначе. Я люблю Линь Цюна, правда люблю...

Он ухватился за руку Цинь Хэна, словно тонущий хватается за соломинку:

— Я... знаю, что веду себя как подлец...

Видя, как Цинь Вэйчу рыдает, распухший от слёз, Цинь Хэн почувствовал тягостную горечь. Он с обречённостью разжал пальцы, впившиеся в воротник брата.

— Отчасти в том, каким ты стал, вина и моя. Будь я строже, возможно, ничего этого не случилось бы.

Цинь Хэн с безразличием взглянул на распластавшегося на земле Цинь Вэйчу и мрачно изрёк:

— Сейчас пойдёшь со мной извиняться.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Цинь Вэйчу неподвижно сидел на земле, не в силах прийти в себя.

Когда несколько человек, собиравших хворост, вернулись с заднего склона горы, «большое апельсиновое солнце» уже собиралось на покой.

Линь Цюн сложил собранные сучья у печи, а затем, с пучком полевых цветов в руке, радостно направился к палатке.

— Синьюнь~

Но, откинув полог, он обнаружил внутри три головы.

Линь Цюн: ???

Может, он неправильно открыл?

Он отпустил полог и снова откинул — всё те же три.

Цинь Хэн, заметив его возвращение, произнёс:

— Ты как раз вовремя.

Линь Цюн:

— В карты играете? Трём не хватает четвёртого?

«...»

Линь Цюн снял обувь, зашёл внутрь и пристроился рядом с Фу Синьюнем, сунув тому в руку полевые цветы.

— Только без ставок. Долой азартные игры!

Цинь Хэн: ...

Фу Синьюнь: ...

Цинь Вэйчу: ...

Цинь Хэн:

— Мы не в карты играем.

Линь Цюн удивился:

— А зачем тогда собрались?

Цинь Хэн бросил взгляд на Цинь Вэйчу и уже собирался заговорить, как Фу Синьюнь произнёс:

— Они сейчас уйдут.

Цинь Вэйчу с удивлением посмотрел на Фу Синьюня.

Цинь Хэн, уже принёсший от его имени извинения, уловил намёк во взгляде Фу Синьюня и, поднявшись, вывел Цинь Вэйчу из палатки.

Фу Синьюнь не хотел, чтобы Линь Цюн узнал.

Потому что считал это унижительным.

Цинь Хэн, с досадой на бестолковость брата, пнул Цинь Вэйчу:

— Впредь веди себя прилично.

Цинь Вэйчу, потирая ушибленную ногу, промолчал.

В палатке Линь Цюн показывал собранные цветы:

— Ну как? Красиво?

Фу Синьюнь бегло взглянул и равнодушно бросил:

— Ага.

— Ярко?

— Ярко.

Услышав это, Линь Цюн взял крупный алый цветок и прикрепил его к волосам Фу Синьюня у виска, затем рассмеялся:

— Теперь ещё ярче.

— Нравлюсь тебе?

Линь Цюн опешил.

Фу Синьюнь, глядя на него, повторил:

— Нравлюсь тебе?

Линь Цюн на мгновение замер, затем поспешил ответить:

— Конечно, нравишься.

Взгляд мужчины стал непостижимым:

— Тебе нравлюсь я или мои деньги?

Линь Цюн удивился:

— С чего вдруг такой вопрос?

Фу Синьюнь:

— Просто ответь.

Линь Цюн, не колеблясь:

— И то, и другое.

— Выбери что-то одно.

— Не могу.

Взгляд Фу Синьюня помрачнел, но в следующее мгновение он увидел, как тот застенчиво опустил голову:

— Мне нравится всё в тебе, включая твои деньги.

«...»

Фу Синьюнь смотрел на него, не понимая, на что же он надеялся.

Собрав за день хвороста, Линь Цюн чувствовал усталость. Он привалился боком к Фу Синьюню:

— Дай прислониться немного.

Мужчина не произнёс ни слова и не шевельнулся.

Линь Цюн, глядя на алый цветок у его виска, улыбнулся:

— Тебе очень идёт.

Юноша с полуприкрытыми глазами разглядывал его, зная, что Фу Синьюнь и сам по себе невероятно красив.

Затем ему внезапно кое-что вспомнилось:

— Пока я собирал хворост, нашёл место, откуда хорошо видно восход.

Фу Синьюнь взглянул на него и почти мгновенно угадал его мысли:

— Хочешь сходить.

Линь Цюн с надеждой кивнул.

Фу Синьюнь:

— Тогда иди.

— Но я хочу с тобой. — На лице Линь Цюна появилось огорчение. — Проблема только в том, что это сложно.

Фу Синьюнь взглянул на свои ноги и уже собирался сказать «можешь пойти с кем-то другим», как Линь Цюн продолжил:

— Я не смогу встать в три.

Фу Синьюнь: ...

— Только из-за этого?

Линь Цюн кивнул:

— В это время ещё темно.

Затем он посмотрел на Фу Синьюня:

— Разбуди меня, ладно?

Фу Синьюнь:

— Я разве сказал, что пойду?

Линь Цюн с надеждой смотрел на него:

— Ты не пойдёшь?

— ...Пойду.

Ночью в горах немного похолодало. Линь Цюн укутал ноги Фу Синьюня и только потом повёз его ужинать.

Все сидели у костра; пока еда была не готова, решили поджарить зефирки, чтобы перекусить.

Линь Цюн, нанизав зефир на палочку, сидел у огня словно старичок, затем огляделся и спросил:

— Что с твоим плечом?

Цинь Вэйчу вздрогнул:

— Ничего.

Линь Цюн посмотрел на его левое плечо:

— Травмировал?

Цинь Вэйчу поспешил скрыть:

— Упал.

Линь Цюн кивнул:

— Похоже на тебя.

«...»

Закончив фразу, Линь Цюн обернулся и увидел, что его зефирка загорелась. Он быстро отдернул её и начал задувать. К счастью, удалось спасти — лишь один кусочек слегка подгорел.

Линь Цюн посмотрел на подгоревший зефир и улыбнулся.

Этот кусочек достанется Фу Синьюню~

С этими словами он взял только что приготовленный зефир и подбежал к Фу Синьюню:

— Ешь.

Фу Синьюнь: ...

Линь Цюн сиял:

— Ну же, ешь!

Мужчина взглянул, открыл рот и откусил. Однако поверхность зефира была обычной температуры, а внутри он расплавился в обжигающие нити. Фу Синьюнь мгновенно ахнул.

— Ссс...

Линь Цюн испугался:

— Что, обжётся?!

С этими словами он тут же обхватил голову своего муженька и начал дуть на его губы.

Фу Синьюнь, видя всё приближающиеся губы, уже хотел отвернуться, но заметил, что Цинь Вэйчу наблюдает за ними.

Он замер, позволяя тому дуть на свои губы.

Примечание:

Цинь Хэн: Впредь считай его слова пустым звуком.

— Скажите, правда ли, что твой муж сбежала?

Цинь Хэн: Чушь собачья!!!

<http://bllate.org/book/12640/1121138>